

Прокурор фронтового закала.

Близится 65-летие Великой Победы. В эти дни всех её творцов объединяет одна боль и одна гордость. Ковали Победу люди разных судеб и профессий. Немалую героическую лепту в неё внесли и сотрудники следственных органов прокуратуры.

В суровую военную годину, когда нарушения законности и правопорядка, недопустимые и в мирное время, представляли особую опасность, они боролись с нарушениями государственной, трудовой и воинской дисциплины, хищениями государственного и общественного имущества, нарушениями прав защитников Родины и их семей. Сколько прокурорских работников с честью прошли через тяжелейшие испытания!

И после войны, когда обострился вопрос борьбы с преступностью, в органы прокуратуры направлялись, в первую очередь, бывшие фронтовики и партизаны. Именно на них, прошедших горнило сражений, делалась ставка в организации работы по наведению правопорядка и обеспечению надзора за исполнением закона.

Ежегодно руководство следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Брянской области чествует своих ветеранов. И на этот раз они не остались без внимания в связи с 65-летием Победы.

Сегодня мы расскажем о нескольких ярких эпизодах из прокурорской практики бывшего фронтового разведчика, артиллериста и блестящего наставника Виктора Ивановича Матвиенко. Он - Почетный работник прокуратуры. Это звание получил за многолетнюю добросовестную работу следователем, прокурором, старшим прокурором следственного управления. За свою же фронтовую доблесть награжден орденом Отечественной войны, многими медалями. Началась же прокурорская биография Виктора Ивановича после войны, когда, демобилизовавшись из армии и окончив юрфак Ростовского университета, он получил распределение в Азовскую межрайонную прокуратуру. Ему повезло с первых шагов: попал «под крыло» Александра Михайловича Рекункова. Будущий генпрокурор страны, работавший тогда прокурором района, учил стажера многим профессиональным премудростям. Под его руководством Виктор Иванович расследовал своё первое дело. Те уроки Рекункова были выучены им на зубок, и они здорово помогли ему, когда уже работал в Брянской областной прокуратуре, расследуя многие так называемые громкие дела.

О некоторых из них он вспоминает сам...

МИКРОЧАСТИЦЫ «ЗАГОВОРИЛИ».

В июле 1971 года шестилетняя Нина Байдак с подружкой пошли за малиной в урочище, расположенное вблизи деревни Алисовка Красногорского района. Домой Нина не вернулась.

На следующий день труп девочки был обнаружен с признаками насильственной смерти. Её изнасиловали и убили. Приступив к расследованию, мы установили, что накануне убийства в семье Байдаков гостил некто Жаворонков. Незадолго до обнаружения трупа девочки он уехал из деревни в Чувашию. Установили мы, и что в день исчезновения он также находился в урочище. Наше подозрение в убийстве пало на Жаворонкова. Вскоре он был доставлен в Брянск. На первых допросах отрицал причастность к преступлению, хотя так и не смог объяснить неожиданный отъезд из деревни. Продолжительные, тактически правильно построенные допросы вывели Жаворонкова к признанию вины в изнасиловании и убийстве девочки. Он сам дал схематичный план местности, где было совершено преступление, указал на нем путь следования, место встречи с Ниной и место преступления. При выезде туда подтвердил свои показания... Но одно дело признательные показания, а другое - когда их закрепляют вещественные улики. Вот здесь - то и пришлось столкнуться с главными трудностями.

На изъятой у Жаворонкова одежде, экспертиза, проведенная в Брянске, обнаружила кровь, но не смогла определить ее групповую принадлежность. Повторная была поручена Всесоюзному научно-исследовательскому институту судебных экспертиз. Выяснилось: группа крови с одежды подозреваемого соответствовала крови потерпевшей. А волокна с его брюк – одинаковые по цвету, морфологическому строению – были волокнами, входящими в состав ткани платья потерпевшей. На вещах же потерпевшей обнаружены волокна от ткани майки Жаворонкова. Как говорится, концы сошлись.

Благодаря умело собранным и правильно закрепленным доказательствам, тесному взаимодействию с оперативными работниками милиции, Жаворонков был изобличен. Областной суд признал его виновным и приговорил к длительному сроку наказания. Крепко помогла нам передвижная криминалистическая лаборатория. Тогда на ней только начинал работать Вячеслав Исаенко, позже приглашенный в аппарат Генеральной прокуратуры России. По итогам расследования этого дела следственное управление Прокуратуры РСФСР направило на места информационное письмо, где отмечался положительный опыт прокуратуры Брянской области в деле по обвинению Жаворонкова. Об успехах брянских прокуроров рассказал и журнал «Социалистическая законность».

КАК МЫ РАЗВИВАЛИ ТЕХНОЛОГИЮ ОХЛАЖДЕНИЯ.

25 июня 1973 года в разгар рабочего дня в дизельно-механическом цехе № 2 БМЗ произошел взрыв. Погибли три человека, четверо были ранены. Взорвалась монтируемая рама фундамента дизеля. Техническая инспекция обкома профсоюза, специалисты Брянского института транспортного машиностроения и Брянского химического завода не смогли дать заключение о причинах взрыва. Комиссия Министерства машиностроения и техническая инспекция, основываясь на предположениях, пришли к заключению, что основной причиной взрыва явилось заполнение сосудов Дьюара жидким кислородом вместо жидкого азота. Виновными в несчастном случае были признаны работники кислородного цеха. Приказом директора завода начальник цеха Николаев был отстранен от должности, другие наказаны в дисциплинарном порядке...

Мы изучили работу кислородного цеха, порядок доставки жидкого азота на производство, его применение. Это и дало основания полагать, что причина взрыва – нарушения технологического процесса при охлаждении некоторых деталей. Выяснили, что еще в октябре 1972 года в цехе во время работ по запрессовке их, охлажденных в смеси жидкого азота и керосина, произошел взрыв. Причину взрыва тогда не установили. Начальник дизельно-механического цеха командировал на Коломенский тепловозостроительный завод технолога для изучения технологий охлаждения с применением жидкого азота. После этого была разработана соответствующая инструкция, которой уже не предусматривалось применение керосина при охлаждении деталей жидким азотом. Однако с новой технологией охлаждения рабочих не ознакомили. Охлаждение производилось прежним методом – смесью жидкого азота и керосина.

Однако версии следствия требовали более серьезных доказательств. Мы начали искать специалистов в этой отрасли производства, которые дали бы заключение о действительных причинах взрыва. С помощью работников Прокуратуры РСФСР удалось связаться с руководством научно-производственного объединения «Крисгенмаш», которое занималось вопросами пожаров и взрывов. Я выехал в Москву, где встретился с начальником лаборатории пожаров и взрывов, кандидатом технических наук Борисом Александровичем Ивановым (к моменту рассмотрения дела в суде тот защитил докторскую диссертацию). Он приехал в Брянск, изучил технологический процесс охлаждения, затем - материалы уголовного дела. И только после этого на поставленные мною вопросы о причинах взрыва и условиях, способствующих несчастному случаю, дал категорическое заключение, которое позволяло правильно решить вопрос об ответственности должностных лиц, по вине которых произошел групповой несчастный случай. А наш профессиональный опыт пополнился выводом: следователь не должен руководствоваться одними лишь заключениями технических инспекторов и ведомственных комиссий о причинах несчастных случаев, а использовать и научные достижения.

Следствие установило причинную связь между нарушениями правил техники безопасности и происшедшим взрывом. Несколько технологов завода и зам. начальника дизельно-механического цеха были осуждены судом.

А начальник кислородного цеха Николаев и другие лица, признанные виновными по выводам технической комиссии были освобождены от наказания по указанию Министерства.

По представлениям следователя и суда для предотвращения подобных случаев Министерство разработало и направило всем предприятиям инструкцию по охлаждению деталей в жидком азоте. Впоследствии была разработана и технология охлаждения деталей. А в одном из выпусков Следственной практики за 1977 год, в разделе «Экспертизы и криминалистика» была опубликована моя статья о значении экспертиз при расследовании и предупреждении преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности.

ЗМЕИНЫЙ КЛУБОК.

Ноябрьским вечером 1974 года в прокуратуру Бежицкого района Брянска поступило сообщение, что в одной из квартир в доме по улице Почтовой обнаружен труп хозяина по

фамилии Гапеев – с признаками насильственной смерти. Обширные рубленые раны в области левого виска и затылка, обнаруженный в ванной топор, разбитая мебель, осколки стекла, следы крови – все это говорило о том, что схватка была отчаянной и долгой.

Еще до окончания осмотра места происшествия оперативные работники милиции установили, что накануне убийства к жертве приходил его знакомый Колосов. Объявили розыск, одновременно выясняли, с кем еще поддерживал отношения убитый.

Тогда мы не знали, что ухватили лишь ниточку, которая поможет размотать целый клубок тяжких преступлений, совершенных в Брянске и его окрестностях в 1973-1974 годах...

Через два дня Колосов, а вместе с ним и некий Рысюков были задержаны. На первых допросах оба отрицали причастность к убийству. Но под давлением улик, экспертных заключений, благодаря верно построенным вопросам Колосов рассказал следователям, пожалуй, даже больше, чем сам хотел. Скрывать не буду: кое-что и для нас оказалось неожиданным.

Именно Рысюков организовал преступную группу, в которую в разное время вовлечены были девять человек, причем большинство – ранее судимые.

Как водится, начинали с малого: Рысюков и Гапеев изготовили на заводе специальные предметы, предназначенные для взлома замков, сейфов. Наблюдали за предприятиями, выясняли, когда поступают деньги для выплаты заработной платы рабочим. Первая кража в июле 1973 года из сейфа Брянского завода крупных панелей принесла им более шести тысяч рублей. Вскоре попытались угнать «Москвич-407», но ушли ни с чем – помешали работники милиции. В сентябре 1973-го в Брянском и Почепском районах попытались взломать несколько сейфов. В обоих случаях деньги остались целы, но взяли ружья, боеприпасы...

К зиме преступная группа Рысюкова попритихла. А в апреле 1974 года в одном из медпунктов были украдены наркотические препараты, шприцы. Оперативные сводки зафиксировали в Брянске очередной взлом кассы, сейфа, кражу без малого 10 тысяч рублей... Возможно, из-за того, что преступники всякий раз по-разному заматали следы преступлений, у работников милиции не возникало мысли связать воедино звенья зловещей цепи.

К середине 1974 года обнажились скрытые разногласия в самой преступной группе Рысюкова. Кто-то просто знал о кражах денег, кто-то был соучастником хищений, но каждый требовал большей доли и грозил разоблачением. Участь их была предreshена. Одного «ненасытного» сами бандиты убили в лесу из охотничьего ружья, отрубленную голову бросили в реку, тело закопали. Убили и другого поделщика, закопав труп в лесу.

Как мы выяснили, убийства даже не регистрировались. Все 17 эпизодов преступной деятельности группы Рысюкова были раскрыты после возбуждения уголовного дела по факту убийства Гапеева. Занималась им специальная следственная группа, в которую входили два стажера прокуратуры области, четыре следователя МВД и восемь оперативных работников. В связи с большим объемом работ по делу в мае 1975 года оно было передано в прокуратуру области. Суду мы в полном объеме предоставили доказательства вины подозреваемых не только в совершении краж со взломом, убийств, но и избиений граждан, изнасилования. Помогли раскрытию преступлений публикации фотографий подозреваемых, обращение за помощью в опознании к жителям Брянска и области.

Приказом прокурора области за успешное расследование того дела мне была объявлена благодарность и вручены именные часы.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Брянской области

---

07 Мая 2010

Адрес страницы: <https://bryansk.sledcom.ru/news/item/720013>